

Глава 25. Красавица в беде

В схватке со скотиной возможны три исхода:

Проиграешь — ты хуже скотины.

Выйдешь вничью — ты такая же скотина.

Победишь — ты еще большая скотина, чем та, с которой бился.

Проклятье! Глотая слезы обиды, я — весь в синяках и ссадинах — кое-как поднялся на ноги. Это была моя двадцать пятая попытка исполнить «План А» и сбежать, пока два монстра увлеченно кромсали друг друга, забыв обо всем на свете.

— Куда это ты собрался? — раздался издевательский смех, и мощный поток воздуха, порожденный ударом ладони, вновь отбросил меня, обессиленного, к телу мертвого храмового зрителя.

Серебряный демон Люй Фан с пугающей легкостью отражал атаки слабеющего Монаха-демона Юаньму. Исход боя был предreshен. Тот приобрел зловещий иссиня-черный оттенок — его жизнь висела на волоске.

— Юаньму! Давай! Соберись, убей его! Убей этого ублюдка Люй Фана! — я уже не обращал внимания на труп рядом. Сейчас важнее было подбодрить монаха.

Черт возьми! Пусть этот Юаньму заслуживал смерти больше любого грешника, но если его убьют, каковы мои шансы выбраться живым? Из двух зол выбирают меньшее. Моральный облик монаха не выдерживал никакой критики, но ради собственного будущего я был готов забыть старые обиды и орать во все горло, вдохновляя его на подвиг. В конце концов, оказаться в его руках — перспектива чуть более радужная, чем попасть к Серебряному демону.

К сожалению, яд, ставший результатом гремучей смеси целебного снадобья и «Пилюли десяти тысяч страстей», делал свое дело. Силы Монаха-демона таяли на глазах. Он отступал, и его окончательный разгром был лишь вопросом времени.

— Прелесть моя, почему я не слышу поздравлений в свой адрес? — Серебряный демон осклабился, играючи пресекая очередную вялую атаку противника. — Этот мужлан совершенно не смыслит в искусстве ласки. Зачем тебе этот покойник? Будь умницей, иди ко мне.

Вид у него был такой самодовольный, что хотелось размозжить его голову чем-нибудь тяжелым.

— Ну всё, пора тебе на тот свет. Встретишься с Янь-ло, не забудь сказать, что это я, Люй Фан, отправил тебя на небеса. Сдохни!

Он метнул ладонь вперед. Это больше не было игрой кошки с мышкой. Он выглядел предельно жестоко — самая неприкрытая из всех, что я видел. Юаньму впал в отчаяние. Я не выдержал и зажмурился, не желая видеть, как он превратится в кровавое месиво.

— А-а-а!.. — раздался душераздирающий крик — последний предсмертный хрип. В воздухе разлился тяжелый запах крови. Меня вывернуло.

— Ох, лапочка, ты как, в порядке? — голос Люй Фана звучал бодро. — Признаться честно, в том, что я прикончил этого болвана, есть и твоя немалая заслуга.

Я лишь холодно хмыкнул. Надо же, какой я молодец: одним махом спровадил на тот свет знаменитого мастера (хотя в Юаньму я никакого «мастерства» так и не разглядел). Сравнятся ли мои «подвиги» с делами Си Ши или Дяо Чань?

Тут же кто-то больно схватил меня за подбородок, заставляя поднять голову. Я вынужден был встретить его сальный, похотливый взгляд. Враг смотрел с таким восхищением... для меня это было злейшей иронией.

— Лучше просто убей меня, — прохрипел я.

Проклятая «Пилюля десяти тысяч страстей» превратила мою жизнь в ад: дыхание перехватывало, сердце колотилось как безумное, лицо пылало, а в глазах лопались сосуды. Я то и дело проваливался в вязкие пучины эротических видений, из последних сил цепляясь за остатки рассудка. Если я сейчас поддамся действию яда, это будет хуже смерти.

«Говорят, если откусить себе язык, смерть наступает быстро... Но вдруг я промахнусь на полдюйма? Останусь немой калекой, потеряю честь и не умру? Вот уж будет сомнительная выгода».

Эх, нужно было слушать маму и идти в клинику пластической хирургии. Сделал бы из себя первого уроды в Поднебесной — глядишь, все эти похотливые твари обходили бы меня за версту.

— О чем задумался? — он бесстыдно провел пальцами по моей щеке. — Не волнуйся, сейчас я устрою тебе такое, что ты забудешь обо всем на свете. Будешь только прижиматься ко мне и звать «старшим братом»...

В голове словно что-то взорвалось. Есть предел любому терпению! Я из последних сил оттолкнул его ладонь и попытался отползти назад.

— Не трогай меня! — я задыхался от отвращения.

Этот подонок оправдывал свое прозвище на все сто. Вокруг — лютый мороз, за стенами храма — заснеженный декабрь. В самом храме — святилище, которое он осквернял. В паре шагов лежит изуродованный труп монаха, а рядом — окоченевший смотритель. И в такой обстановке у этого животного еще хватает наглости испытывать вожделение?!

— Ишь, какой строптивый! — Люй Фан хищно оскалился. — Так даже интереснее. Обожаю таких!

Он придвинулся ближе и резко дернул меня за ворот. Ткань с треском разошлась, словно лепестки увядшего цветка. Моя грудь оказалась обнажена... Стоп. Под одеждой был еще слой?!

— Красотка, да на тебе одежды — как капустных листов! — он гнусно расхохотался.

Прежде чем я успел прикрыть наготу лохмотьями, он снова вцепился в меня своими грязными лапищами, безжалостно срывая последнюю преграду.

Проклятье... Ярость внутри кипела, как пробудившийся вулкан, но из горла вырывались лишь прерывистые вздохи. Жар сжигал меня изнутри, мышцы стали ватными, я не мог даже пошевелить пальцем.

Очередной рывок — и штаны превратились в тряпки. Я предстал перед этим чудовищем с обнаженными ногами, которые так долго скрывал от чужих глаз, во всей красе. Остались лишь короткие штаны, которые почти ничего не скрывали. Увидев похотливый взгляд демона, я почувствовал, как внутри рождается крик позора. Отчаяние затопило разум.

Я не хотел покорно ждать спасения, но сейчас... когда я даже руки поднять не мог... Неужели моя честь действительно будет растоптана этим выродком?!

«Я не согласен! Не согласен! Не согласен!..»

— А-а-а!.. Ах ты, сучья девка! Вздумала на меня с ножом кидаться?! — взвизгнул Серебряный демон.

Глухой удар. Я почувствовал удар ладонями в грудь, и я полетел назад, с грохотом врезавшись в статую Будды.

— Кха... — во рту стало солоно.

Я выплюнул сгусток крови. Внутренности словно полыхали огнем — удар был страшным. В воздухе поплыл аромат орхидей. Сначала едва уловимый, но по мере того, как кровь стекала по

подбородку, он становился всё гуще.

Со звоном на пол упал мой «Холодный кинжал». Я прятал его в потайных ножнах на внутренней стороне бедра, и этот похотливый козел в своем нетерпении его просто не заметил. Мне удалось выхватить клинок и нанести удар. Я попал ему в грудь, но, увы, сил не хватило — лезвие вошло лишь на пару дюймов, прежде чем демон отбросил меня прочь.

Последняя защита рухнула.

— Хватит! Раз ты не хочешь по-хорошему, пеняй на себя! — он посмотрел с холодным блеском настоящего убийцы.

Люй Фан сорвал с себя одежду. Ему, похоже, было плевать на холод. С безумной ухмылкой он начал приближаться.

Я смотрел на него, задыхаясь от бессилия. В его взгляде смешались животная похоть и жажда крови. Он собирался убить меня сразу после того, как утолит свой голод. Видимо, некрофилия была не в его вкусе...

«Неужели подмога не придет? Люй Цэчжи, где же ты?.. Неужели это конец?!»

Он потянулся ко мне рукой. Слишком близко. Фут... семь дюймов... три... один. Он коснулся моей ключицы кончиками пальцев и... замер.

Кровь хлынула на пол. Вокруг Серебряного демона начало расплзаться багровое пятно. Оно стремительно росло, пропитывая мою одежду, а я мог лишь в ужасе наблюдать, как этот монстр медленно заваливается вперед. Секунда... десять... тридцать... Время застыло.

— Гх... — какой-то странный, клопочущий звук.

Люй Фан с выражением крайнего недоумения на лице рухнул наземь. Изо рта у него толчками выходила кровь, его забило в конвульсиях, а его взгляд, только что пылавший похотью, сменился ледяной пустотой смерти.

За его спиной стоял тот самый немощный смотритель, который в самом начале боя так «героически» бросился головой об стену!

Он... он что, не сдох?! Неужели... оживший мертвец?!

Я застыл, не смея пошевелиться.

Смотритель медленно выпрямил сгорбленную спину, и он вдруг показался невероятно высоким. Трусость и слабость исчезли без следа. Он смотрел с насмешкой — странно знакомой, колючей. Он поднес руку к лицу, что-то нащупал у края челюсти, и тонкая, как шелк, кожа отделилась от его плоти.

Густые брови, благородный очерк лица, нежные губы... совсем юный облик.

— Юйчи Му?! Какого черта?! Ты что здесь делаешь?!

Как он здесь оказался? Где Мастер шахмат Увэй? Разве он не должен был сопровождать старика на хребет Паньлун? Почему он прикинулся смотрителем храма, чтобы спасти меня?!

— Рад, что ты меня еще помнишь, — паренек мило улыбнулся, сверкнув глазами. Голос его был звонким, а вид — самым довольным.

Я перевел взгляд на маску в его руках. У меня просто не было слов. Техника маскировки! Боги, неужели такие чудеса действительно существуют? Он обвел вокруг пальца всех присутствующих, и никто даже не заподозрил подвоха!

— Ты... мог бы... и пораньше вмешаться! — вытирая кровь с губ, я злобно прохрипел, с трудом переводя дух.

— Так ведь весело было! Не каждый день увидишь, как два великих демона, наводящих ужас на всё Цзянху, грызутся из-за парня так, будто завтра не наступит. Как я мог прервать такое зрелище? — он улыбнулся с самым невинным видом.

«Весело ему было?!»

Я почувствовал, как внутри закипает жажда убийства... правда, сил на нее не было.

— То есть ты прикидывался трупом, наплевав на то, убьют меня или нет, просто ради шоу?! — я попытался придать голосу побольше стали, чтобы он понял: я в ярости. Плевать, что он меня спас! Если бы он вмешался раньше, мне не пришлось бы терпеть это унижение!

— Ой-ой, какие мы грозные! Ты думаешь, это так просто? Эти двое — не подарок. В обычное время с ними только мой учитель мог бы совладать, мне силенок не хватило бы. Если бы этот похотливый козел не потерял бдительность из-за тебя, я бы так легко его не пришил! — он капризно надул губы, явно игнорируя мою ярость.

— Что?.. — до меня дошло. — Так ты использовал меня как приманку?!

— Ну, ты не такой уж и тупой. Видимо, эта «Пиллюля» на мозги не слишком давит, а? — он

рассмеялся, но, заметив мой испепеляющий взгляд, тут же добавил: — Да ладно тебе! Я же не знал, что ты решишь геройствовать и сам в него ножом тыкать. Я уже собрался ударить, а тут ты... Кто ж виноват, что тебя отбросило раньше, чем я успел добежать?

Кха! Значит, я сам виноват, что подставился под удар?! Меня чуть не вырвало кровью от обиды.

Юйчи Му издевательски высунул язык (надо признать, его детское личико позволяло ему творить любые гадости и выходить сухим из воды) и принялся бесцеремонно обыскивать тело Люй Фана.

— Эй! Ты ищешь противоядие? — я искренне на это надеялся. Раз даже Юаньму попался на эту удочку, логично было предположить, что у Серебряного демона есть чем снять эффект.

Но Юйчи Му лишь одарил меня насмешливым взглядом:

— Я что, на идиота похож? Я еще когда только почувствовал этот странный аромат, сразу перешел на внутреннее дыхание. А «самоубийство» у стены было нужно только для того, чтобы «Техника черепашого дыхания» выглядела естественно. Этому приему меня Ши И научил! Кто ж знал, что вы, олухи, так легко поведетесь?

С этими словами он выудил из карманов убитого несколько флаконов и преспокойно спрятал их в свой мешочек.

— Что ты делаешь? — я осознал, что он-то абсолютно трезв.

А вот мне становилось всё хуже. Жар накатывал волнами. Как только опасность миновала, напряжение спало, и действие «Пилюли десяти тысяч страстей» проявилось во всей красе.

Всё... я больше не могу... Если так пойдет и дальше... я сорвусь...

— У этого демона при себе было несколько редчайших ядов, — он снова улыбнулся, как ни в чем не бывало. — Пригодятся в хозяйстве.

— А я?! Мне что делать?! — я судорожно сжал ткань на груди, едва не разрывая кожу ногтями.

В этот момент его улыбка показалась мне... невероятно манящей. Перед глазами всё плыло, и в этом тумане осталась только его фигура — такая изящная, такая соблазнительная... Вождеделение десятикратной силой ударило по моим чувствам.

— А что ты? Разве ты не слышал? — он пожал плечами. — У «Пилюли десяти тысяч страстей» нет противоядия...

«Нет противоядия... Нет противоядия... Нет...»

Я смотрел на него затуманенным взором. Он что-то говорил, приоткрывая губы, словно приглашая... Не отдавая себе отчета, я протянул руку и коснулся его щеки. Какая нежная, гладкая кожа... Я не мог оторваться.

— Ты... скучал по мне? — вопрос, пришедший словно издалека, отозвался в моем сердце.

Я судорожно сглотнул, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты... хоть раз обо мне думал?!

Вместо ответа я рванулся вперед, наваливаясь на него всем телом. Я впился пылающими губами в его рот, обрывая вопрос на полуслове. Рассудок рухнул. В этот миг во мне жило только одно желание — сорвать эту невыносимую, жгучую жажду...

Думал ли я о нем?.. Какой странный вопрос. Сознание угасало, и последним, что мелькнуло в моей памяти перед тем, как окончательно провалиться в бездну страсти, было лицо Люй Цэчжи — холодное, но полное бесконечной, щемящей нежности...

<http://bllate.org/book/17512/1659269>